

социально-политические и этические концепции, противостоящие неоконфуцианской доктрине о «мандате Неба» и нравственном совершенстве правителя как основе и источнике управления обществом. Хуан Цзун-си называл подобное утверждение «беззаконным законом», по которому страна принадлежит правителю как личная собственность. Система, защищаемая неоконфуцианцами, порождает безграничную подозрительность и всевозможные ограничения. В трактате «Предложения для лучшей эпохи» он настаивал на необходимости такого законодательства, которое служило бы целям защиты и воспитания народа: «порядок или беспорядок в Поднебесной зависят не от возвышения или гибели династии, а от радости или горя всего народа»¹.

Эту же мысль высказывает и Гу Янь-у, резко разделяя судьбы династии и судьбы народа: «Гибелью династии называется смена фамилии и изменение девиза правления, а когда попораны человеколюбие и справедливость, вплоть до того, что зверей стали натравливать на людей, а люди поедают друг друга, это называется гибелью Поднебесной»². Как и два его современника, Гу Янь-у активно боролся против завоевателей-маньчжур и видел в каждом простоянине патриота и человека с неповторимой судьбой. Он один из первых выразил идею связи личного и общественного интереса: «Люди не могут не иметь чувства личного. Метод управления государством, который применяли мудрые правители, заключается в том, чтобы соединить чувство личного у каждого человека в Поднебесной в одно общее чувство любви к родине»³.

Гу Янь-у не только отвергал чжусианство за идеализм и заимствование у буддизма учения о «внутреннем знании», создав целое направление научно-критического рассмотрения источников сунского конфуцианства, но и стал активным участником «Литературного общества пробудившихся отшельников».

Труды передовых мыслителей XVII в. оказали заметное влияние на их современников. В романе одного из

¹ Цит. по: Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М., 1982. С. 107.

² Там же. С. 107-108.

³ Там же. С. 108.